
Вопросы международного права и сравнительного правоведения

Научная специальность

12.00.10 «Международное право; Европейское право»

12.00.06 «Природоресурсное право; аграрное право; экологическое право»

УДК 349.6

DOI <https://doi.org/10.26516/2071-8136.2021.1.93>

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ ПОТЕНЦИАЛ РЕШЕНИЯ ПРИРОДООХРАННЫХ ЗАДАЧ НА БАЙКАЛЬСКОЙ ПРИРОДНОЙ ТЕРРИТОРИИ*

© Колобов Р. Ю.*, Дицевич Я. Б.** , 2021

* Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

Восточно-Сибирский филиал Российского государственного университета правосудия, г. Иркутск, Россия

** Иркутский юридический институт (филиал)

Университета Прокуратуры Российской Федерации, г. Иркутск, Россия

Определено, что задача совершенствования правовой охраны экосистемы оз. Байкал предполагает всесторонний анализ существующих юридических режимов как национального, так и международного происхождения. Отмечается, что различные международные договоры уже сыграли свою позитивную роль в решении острых проблем охраны озера, однако потенциал международного права в этой области далеко не исчерпан, так как, с одной стороны, действующие международно-правовые механизмы зачастую в полном объеме не используются, с другой – существует значительное число международных договоров, стороной которых Российская Федерация не является. Выявлено, что последние представляют собой интересный для анализа «нормативный резерв», требующий построения прогноза о последствиях регулирующего воздействия и, как следствие, желательности и целесообразности выражения согласия на обязательность таких договоров. Представлены основные результаты работы группы иркутских ученых по проекту построения концепции международно-правовой охраны оз. Байкал. Отмечается, что отправной точкой в этой работе должна стать построение системы перспективных для присоединения международных договоров. Производится отбор таких международно-правовых документов для целей их дальнейшего детального анализа в целях построения концепции международно-правовой охраны озера Байкал. К числу таких договоров отнесены конвенции «О доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды» 1998 г. и «Об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте», отражающие передовую мировую и зарубежную практику решения вопросов охраны окружающей среды. Отдельным блоком выделяются международные нормативные правовые акты о защите флоры, фауны и ее отдельных видов: Конвенция об охране дикой фауны и флоры и природных сред обитания в Европе и Конвенция по сохранению мигрирующих видов диких животных. Отмечено, что перспективным является анализ Европейской конвенции о ландшафтах, чьи положения могут содействовать формированию ландшафтной политики в Центральной экологической зоне Байкальской природной территории.

Ключевые слова: охрана оз. Байкал, международное право охраны окружающей среды, международные договоры.

За тысячелетнюю историю своего развития человечество накопило огромное количество экологических проблем, причем не будет преувеличением сказать, что большая их часть возникла в XX–XXI вв. Стремительное развитие промышленности и технологий, расширение регулярного транспортного

сообщения между странами и становление современной модели капиталистической экономики, основанной на идее постоянного роста и сохранения темпов потребления, не могли не вызвать системный экологический кризис. Особенно остро проявление этих проблем может наблюдаться на примере уникальных природных объектов. Их исключительные природные, эстетические и иные свойства, как линза,

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00618 А.

усиливают и делают более очевидными все накопившиеся противоречия в отношениях человека и природы. К числу таких уникальных природных объектов, несомненно, относится оз. Байкал.

Общечеловеческая ценность озера была подтверждена включением его в Список объектов всемирного наследия (№ 754) в 1996 г. сразу по всем четырем возможным критериям для природных объектов. Мировое признание уникального характера байкальской экосистемы уже на момент принятия решения Комитетом всемирного наследия имело одной из основных целей привлечение внимания мировой общественности для решения острейших проблем экологического состояния озера, некоторые из которых не решены окончательно и по сей день. Прекращение деятельности Байкальского целлюлозно-бумажного комбината (далее – БЦБК), будучи, несомненно, эпохальным событием в деле охраны оз. Байкал, не решило сложнейший вопрос о судьбе отходов его деятельности, складированных по настоящий момент в картах-накопителях в непосредственной близости от акватории озера. Емкостный ресурс резервуаров исчерпан, что в сочетании с риском негативных природных явлений (прежде всего, селей и наводнений) создает необходимость принятия безотлагательных мер. Однако неоднократная ротация ответственного исполнителя проекта и некоторые иные имеющие место в современный период обстоятельства свидетельствуют о наличии системных трудностей в деятельности по решению этой проблемы [8].

Прекращение производственной деятельности на БЦБК не привело к снижению иных угроз для состояния оз. Байкал, вызванных антропогенными факторами производственного характера. Река Селенга – основной приток оз. Байкал – подвергается постоянному загрязнению как с территории Бурятии, так и в результате производственной и иной хозяйственной деятельности на территориях граничащей с Российским государством Монголии. Проблематика трансграничного загрязнения Селенги является особенно острой, поскольку ее решение связано с взаимодействием с суверенным государством – Монголией, что требует развернутого международного сотрудничества двух стран. Не менее острым является вопрос об использовании ресурсов Селенги для целей выработки электроэнергии и водоснабжения южных районов страны. Проекты строительства соответствующих сооружений разраба-

тывались при поддержке структур Всемирного банка¹ [4; 9].

Со времен перехода России к рыночным принципам хозяйствования на Байкале стала проявляться проблема бесконтрольного роста потока туристов. Отсутствие действенного механизма планирования и нормирования туристской активности приводит к деградации почвы, повышенной антропогенной нагрузке на флору и фауну. Эти процессы проходят параллельно с развитием соответствующей инфраструктуры, которая, в отсутствие качественного нормативного и технического регулирования, приносит ощутимый вред состоянию байкальской экосистемы. Все эти процессы не могут не отразиться и на состоянии уникальной флоры и фауны Байкала, которая находится под постоянным риском деградации.

Указанные проблемы представляют собой наиболее ярко выраженные болевые точки – угрозы стабильности экологического состояния байкальской экосистемы (хотя ими проблемы, разумеется, не исчерпываются).

Практика решения природоохранных вопросов на Байкальской природной территории показывает, что к действенным результатам приводит кумуляция усилий по разным правовым и организационным направлениям. Не последняя роль в этой работе принадлежит международно-правовым механизмам. В ряде наших публикаций авторами настоящей статьи детально анализировалась позитивная роль, которую сыграли разнообразные международные договоры в решении вопросов охраны байкальской экосистемы [5; 6]. Равным образом авторы уже обращались и к анализу нереализованного Россией потенциала действующих международных договоров [4; 7]. Международно-правовые обязательства России в области охраны окружающей среды позволяют внедрять передовой опыт управления этими процессами, привлекать внимание международной общественности к наиболее острым вопросам, определять принципы и процедуры сотрудничества с сопредельными государствами. В этой связи требуют рассмотрения вопросы о возможности и о целесообразности выражения согласия на обязательность тех международных природоохранных договоров, которые на настоящий день не являются обязательными для Российской Федерации в целях решения природоохранных задач на Байкальской природ-

¹ Речь идет, прежде всего, о проекте МИНИС, в рамках которого организациями группы Всемирного банка осуществлялось финансирование проектных работ по строительству гидротехнических сооружений в Монголии.

ной территории. Количество таких договоров значительно, и каждый из них требует отдельного рассмотрения, однако такой анализ требует предварительного построения системного перечня основных международных договоров, посвященных рассматриваемой тематике.

Такова цель настоящей статьи: определить наиболее перспективные международные договоры, к которым могла бы присоединиться Россия, экологические и иные проблемы, которые они способны решить, кратко охарактеризовав основные сферы их регулирования. Результатам исследования норм конкретных международных договоров, а также возможности и перспектив их использования в российском природоохранном законодательстве впоследствии будут посвящены отдельные публикации, подготовленные в рамках реализации проекта о построении научно обоснованной концепции международно-правовой охраны оз. Байкал.

Одним из наиболее острых вопросов, возникших при решении природоохранных задач на Байкальской природной территории, является оценка воздействия на окружающую среду планируемой к осуществлению хозяйственной деятельности. Во-первых, эта проблематика возникла при решении вопросов сугубо внутригосударственных, связанных, например, с необходимостью осуществления стратегической экологической оценки планов развития особых экономических зон, расположенных в пределах Байкальской природной территории. Необходимость проведения Россией такой оценки неоднократно подчеркивалась Комитетом всемирного наследия¹. Общественный резонанс получила проблема строительства завода по розливу питьевой воды в южной части Центральной экологической зоны Байкальской природной территории (далее – ЦЭЗ БПТ). Одной из основных причин сложившейся ситуации является, на наш взгляд, несовершенство законодательно установленных процедур экологической оценки планируемой экологической деятельности.

Оценка воздействия на окружающую среду, проведенная по высоким мировым стандартам, необходимым на объекте всемирного наследия, способна предотвратить как вред окружающей среде, так и накопление социальной напряженности, вызванной отсутствием или недо-

стоверностью информации о степени влияния намечаемой хозяйственной деятельности на окружающую среду.

Еще одной острой проблемой, решение которой упирается в процедуры и результаты проведения оценки воздействия на окружающую среду, являются различные проекты развития промышленности, анонсируемые правительством Монголии. Относительная стабилизация современной ситуации со строительством гидротехнических сооружений на р. Селенге, на наш взгляд, не должна давать повода для сокращения усилий по конструктивной дипломатической работе с монгольскими партнерами в рассматриваемой сфере.

Решению обеих групп задач (как совершенствованию национальных институтов экологической оценки, так и развитию международного сотрудничества по вопросам ее проведения) будет содействовать выражение Россией согласия на обязательность Конвенции об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте (далее – Конвенция Эспо).

Разумеется, этот международный договор направлен (как это следует из его наименования) в первую очередь на взаимодействие России с сопредельными государствами, где осуществление намечаемой хозяйственной деятельности способно создать угрозу сохранению байкальской экосистемы. Четкие детализированные правила сотрудничества государств при проведении оценки воздействия на окружающую среду (далее – ОВОС) позволяют решать сложные вопросы проведения *совместной* оценки.

Развитию института ОВОС будет содействовать внедрение методологических рекомендаций, принимаемых в рамках системы Конвенции Эспо. К ним относится, прежде всего, Руководство по внедрению Конвенции Эспо, а также специализированные руководства, раскрывающие отдельные наиболее важные аспекты проведения оценки воздействия (Руководство по участию общественности в оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте; Руководство по международному сотрудничеству; Руководство по субрегиональному сотрудничеству).

Одним из наиболее эффективных организационных средств контроля экологических рисков является стратегическая экологическая оценка (далее – СЭО). На своей 38-й сессии Комитет всемирного наследия высказал просьбу, адресованную Российской Федерации, осуществить СЭО проектов развития особых экономических зон «Байкальская гавань» и «Ворота

¹ Конвенция о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решения и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды от 25 июня 1998 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». В России конвенция официально не публиковалась, ее текст доступен также на сайте ЕЭК ООН по адресу: URL: <https://www.unece.org/env/pp/welcome.html> (дата обращения: 20.01.2021).

Байкала» (включая альтернативные варианты развития, которые не окажут негативного влияния на исключительную мировую ценность объекта всемирного наследия). На последующих сессиях Комитет повторял эту просьбу, подчеркивая особое значение этого института. Так, на 41-й сессии просьба о проведении СЭО сопровождалась указанием на цель такой оценки – обеспечение руководства всем будущим развитием территории, включая проекты туристской инфраструктуры. В решении 42-й сессии Комитет выразил сожаление непредоставлением Россией ОВОС и СЭО развития особых экономических зон и повторил просьбу о проведении такой оценки в приоритетном порядке. Настоятельные рекомендации о проведении трансграничной СЭО проектов использования водных ресурсов и управления ими высказывались в адрес и Российской Федерации, и Монголии.

Выполнение рекомендаций Комитета всемирного наследия в отношении проведения СЭО представляется затруднительным, помимо других причин, ввиду практического отсутствия нормативно-правового регулирования этого вида экологической оценки. Представляется, что целям формирования как национального, так и международного регулирования проведения СЭО будет содействовать выражение Российской Федерацией согласия на обязательность Протокола по стратегической экологической оценке к Конвенции об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте (Киевский протокол).

В связи с изложенным представляется необходимым продолжение анализа последствий выражения Россией согласия на обязательность Конвенции Эспо в целях усиления международно-правовой охраны оз. Байкал.

Проблемой является сложившееся социальное напряжение в населенных пунктах, находящихся в пределах Центральной экологической зоны Байкальской природной территории. Причины такого положения вещей разнообразны и обусловлены не в последнюю очередь недостаточным вовлечением местного населения в решение вопросов охраны и использования природных ресурсов в границах ЦЭЗ БПТ. Такое вовлечение должно носить комплексный характер, основанный на понимании уникальности и мирового значения оз. Байкал, необходимости сохранения экосистемы озера для будущих поколений и одновременно важности соблюдения права жителей населенных пунктов в пределах ЦЭЗ БПТ (и границах объекта всемирного наследия ЮНЕСКО) на учет их

мнения при принятии управленческих решений. Институционализации участия общественности в принятии решений по вопросам охраны окружающей среды в целом и байкальской экосистемы в частности может содействовать выражение Российской Федерацией согласия на обязательность Конвенции о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды 1998 г. (далее – Орхусская конвенция). Конвенция не только создает механизмы участия общественности и учета мнения, но и исходит из обязанности каждого человека как индивидуально, так и совместно с другими охранять и улучшать окружающую среду на благо нынешнего и будущих поколений.

Конвенция закрепляет юридические обязанности государств по обеспечению участия общественности при принятии решений как в отношении конкретных видов деятельности (ст. 6), так и при принятии планов, программ и политики, связанных с окружающей средой (ст. 7), и подготовке нормативных положений, имеющих непосредственную исполнительную силу, и (или) общеприменимых юридически обязательных нормативных актов. Помимо этих установлений, в рамках Орхусской системы также разработан ряд документов, позволяющих обеспечивать широкое участие населения в решении вопросов охраны окружающей среды.

К наиболее важным из них необходимо отнести: Руководство по внедрению конвенции; Руководство по содействию применению принципов Орхусской конвенции на международных форумах (Алма-Атинское руководство); Маастрихтские рекомендации по оказанию содействия эффективному участию общественности в процессе принятия решений по вопросам, касающимся окружающей среды; рекомендации по повышению эффективности использования электронных средств информации для обеспечения доступа общественности к экологической информации.

Крайне важным является анализ потенциала Орхусской конвенции для решения вопросов доступности экологической информации в сфере деятельности по сохранению оз. Байкал. Сведения об экологическом состоянии озера, существующих нормативных правовых актах и актах технического регулирования, о достигнутых договоренностях с иностранными партнерами (включая, прежде всего, соглашения с граничащими с Россией государствами) и любая иная информация, касающаяся состо-

яния байкальской экосистемы, должны быть доступны общественности. Информационная открытость способствует повышению степени доверия между властью и обществом, позволяет населению почувствовать реальную вовлеченность и ответственность за состояние окружающей среды.

Не менее важным является и третий элемент Орхусской системы – создание условий для доступа общественности к правосудию с целью формирования эффективного и открытого механизма участия граждан в сфере охраны природы в судебном порядке, способствующего реализации их права на благоприятную окружающую среду и иных экологических прав.

Анализ судебной практики в сфере охраны окружающей среды в пределах Байкальской природной территории свидетельствует о низком уровне активности использования гражданами предоставленных российским законодателем правомочий по обращению в судебные органы в защиту своих экологических прав и интересов (в частности, в ходе соответствующего исследования, проводимого авторами статьи в 2019 г., установлено практически полное отсутствие обращений в судебные органы общественных организаций и отдельных жителей Байкальского региона с исковыми требованиями о возмещении вреда окружающей среде за 2 последних десятилетия) [1].

В этой связи присоединение Российской Федерации к Орхусской конвенции может рассматриваться в качестве одного из приоритетов в международном измерении экологической политики.

Ряд особенностей такого компонента природной среды, как животный мир, создает предпосылки к расширенной практике урегулирования вопросов организации его рационального использования и охраны не только на федеральном, но и на международном уровне [3]. Перспективными для анализа являются некоторые конвенции в области охраны представителей фауны, до настоящего времени не ратифицированные Россией. К их числу относится Конвенция по сохранению мигрирующих видов диких животных (далее – Боннская конвенция) 1979 г. Российская Федерация не является стороной этого международного договора, хотя и участвует в некоторых международных документах, подготовленных под эгидой Боннской конвенции (меморандумах о взаимопонимании – memorandum of understanding), принимаемых для охраны отдельных видов животных. К их числу относится меморандум в отношении мер по охране стерха и меморандум о взаимопонимании относитель-

но сохранения, восстановления и устойчивого использования антилопы сайги.

Как и многие иные договоры природоохранной направленности, Боннская конвенция категоризирует биологические виды по критериям Красных списков Международного союза охраны природы (приложение 1 и 2 к Конвенции) и закрепляет обязанности государств по охране этих видов. Так, применительно к охране видов, включенных в первое приложение, действует обязанность государств-участников предпринимать усилия к их незамедлительной охране.

В байкальской экосистеме также представлены мигрирующие виды животных, и в этой связи видится необходимым прогнозный анализ возможных выгод от присоединения России к Боннской конвенции либо заключения с Монголией меморандумов о взаимопонимании в отношении соответствующих видов.

Несомненный интерес для совершенствования международно-правового режима охраны оз. Байкал представляют нормы Конвенции об охране дикой фауны и флоры и природных сред обитания в Европе 1979 г. (далее – Бернская конвенция). Этот международный договор, разработанный в системе Совета Европы, закрепляет как общие обязанности государств по вопросам сохранения дикой фауны и флоры, так и специализированные положения об охране видов, включенных в приложения к Конвенции. Обращает на себя внимание введение Бернской конвенцией запрета на применение отдельных средств отлова и охоты, отнесенных к негуманным способам добычи объектов животного мира, что отвечает общим принципам гуманного отношения к животным (прил. 4).

Под эгидой Бернской конвенции была разработана Европейская хартия охоты и биоразнообразия – уникальный документ, формулирующий целый ряд рекомендаций по внедрению принципов устойчивого развития в регулирование охоты. Всесторонний анализ этого документа в контексте байкальской экосистемы также является необходимым для построения концепции международно-правовой охраны оз. Байкал.

Нечасто становится предметом рассмотрения российских ученых-правоведов Европейская конвенция о ландшафтах 2000 г. (далее – Конвенция о ландшафтах), также подготовленная в рамках деятельности Совета Европы. В преамбуле данной Конвенции отмечается важная роль ландшафта для общественных интересов в культурной, экологической, природоохранной и социальных областях, а также перечисляются основные существующие

угрозы их сохранению (прежде всего, в виде развития сельского и лесного хозяйства, промышленного и горнодобывающего производства, сфер туризма и отдыха и др.).

Сохранению оригинальных ландшафтов Байкальской природной территории, и в особенности в пределах ЦЭЗ БПТ, угрожает неорганизованное развитие туристской инфраструктуры и расширение расположенных на данной территории населенных пунктов. Для предотвращения этих угроз представляется необходимой разработка концепции ландшафтной политики и ее последующая реализация в границах ЦЭЗ БПТ, международной организационно-правовой основой которой может выступить Конвенция о ландшафтах. Ее положения закрепляют как общие меры формирования такой политики, так и особые мероприятия, способствующие сохранению природных ландшафтов.

Кроме того, поскольку использование правовых достижений зарубежных государств в сфере противодействия нарушения экологического законодательства для России, как и для любого государства, способствует недопущению собственных ошибок и позволяет сделать законодательство более эффективным и универсальным [2, с. 51], для разработки предложений по совершенствованию байкальского законодательства видится уместным проведение исследований опыта имплементации иностранными государствами норм природоохранных международных договоров.

В целом проведенное исследование показывает, что режим международно-правовой охраны оз. Байкал может быть значительным образом усилен за счет выражения согласия Российской Федерацией на обязательность некоторых международных договоров, содержащих нормы об охране отдельных элементов экосистем. Поэтому каждый из перечисленных международных документов может и должен стать предметом пристального научного анализа для подготовки прогнозов его регулирующего воздействия и формулирования соответствующих предложений в случае перспективности их использования в совершенствовании законодательства об охране оз. Байкал.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дицевич Я. Б., Макрицкая Е. Д. Анализ судебной практики в сфере охраны окружающей среды в Байкальском регионе // Вопросы российского и международного права. 2019. Т. 9, № 1–2. С. 269–278.

2. Забавко Р. А. Уголовно-правовая охрана окружающей среды и природных ресурсов в иностранных го-

сударствах // Уголовный закон Российской Федерации: проблемы правоприменения и перспективы совершенствования : материалы Всерос. науч.-практ. конф. Иркутск, 2016. С. 51–57.

3. Иванова С. В. Актуальные проблемы правового регулирования фаунистических отношений // Экологическое право. 2016. № 2. С. 3–6.

4. Колобов Р. Ю., Дицевич Я. Б. Основные направления развития российско-монгольского сотрудничества в области охраны трансграничных экосистем // Сибирский юридический вестник. 2020. № 4. С. 108–115.

5. Колобов Р. Ю. Роль Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия в охране озера Байкал // Вопросы российского и международного права. 2020. Т. 10, № 1–2. С. 482–496.

6. Колобов Р. Ю. Рамсарская конвенция как элемент международно-правовой охраны экосистемы Байкала // Сибирский юридический вестник. 2020. № 1. С. 102–111.

7. Колобов Р. Ю. Потенциал Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия для социально-экономического развития Байкальской природной территории // Сибирский юридический вестник. 2020. № 2. С. 100–106.

8. Подобелова Л. Власти в четвертый раз сменили ликвидатора отходов Байкальского ЦБК. URL: <https://www.rbc.ru/business/20/10/2020/5f8d87ea9a79479a1dcd7e4f> (дата обращения: 21.01.2021).

9. Рязанова М. А. Международно-правовые аспекты российско-монгольского сотрудничества в области использования и охраны от загрязнения трансграничных водотоков // Международное публичное и частное право. 2019. № 1. С. 28–32.

REFERENCES

1. Dicevich Ya.B., Makrickaya E.D. Analiz sudebnoj praktiki v sfere ohrany okruzhayushchej sredy v Bajkal'skom regione [Analysis of judicial practice in the field of environmental protection in the Baikal region]. *Voprosy rossijskogo i mezhdunarodnogo prava [Questions of Russian and international law]*, 2019, vol. 9, no. 1-2, pp. 269-278. (in Russian)

2. Zabavko R.A. *Ugolovno-pravovaya ohrana okruzhayushchej sredy i prirodnyh resursov v inostrannyh gosudarstvah [Criminal Law Protection of the Environment and Natural Resources in a Foreign State]. Ugolovnyj zakon Rossijskoj Federacii: problemy pravoprimeniya i perspektivy sovershenstvovaniya: Materialy vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii [Criminal Law of the Russian Federation: Problems of Law Enforcement and Prospects for Improvement: Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference]*. Irkutsk, 2016, pp. 51-57. (in Russian)

3. Ivanova S.V. Aktual'nye problemy pravovogo regulirovaniya faunisticheskikh otnoshenij [Actual problems of legal regulation of faunistic relations]. *Ekologicheskoe pravo [Ecological law]*, 2016, no. 2, pp. 3-6. (in Russian)

4. Kolobov R.Yu., Dicevich Ya.B. Osnovnye napravleniya razvitiya rossijsko-mongol'skogo sotrudnichestva v oblasti ohrany transgranichnyh ekosistem [The main directions of development of Russian-Mongolian cooperation in the field of protection of transboundary ecosystems]. *Sibirskij yuridicheskij vestnik [Siberian Law Herald]*, 2020, no. 4, pp. 108-115. (in Russian)

5. Kolobov R.Yu. Rol' Konvencii ob ohrane vseмирного kul'turnogo i prirodnogo naslediya v ohrane ozera Bajkal [The role of the convention on the protection of the world cultural and natural heritage of Lake Baikal]. *Voprosy rossijskogo i mezhdunarodnogo prava [Questions of Russian and international law]*, 2020, vol. 10, no. 1-2, pp. 482-496. (in Russian)

6. Kolobov R.Yu. Ramsarskaya konvenciya kak element mezhdunarodno-pravovoj ohrany ekosistemy Bajkala [The Ramsar Convention as an Element of International Legal Protection of the Baikal Ecosystem]. *Sibirskij yuridicheskij vestnik [Siberian Law Herald]*, 2020, no. 1, pp. 102-111. (in Russian)

7. Kolobov R.Yu. Potencial Konvencii ob ohrane vseмирного kul'turnogo i prirodnogo naslediya dlya social'no-ekonomicheskogo razvitiya Bajkal'skoj prirodnoj territorii [Potential of the Convention on the World Cultural and Natural Heritage for the Economic Development of

the Baikal Natural Territory]. *Sibirskij juridicheskij vestnik [Siberian Law Herald]*, 2020, no. 2, pp. 100-106. (in Russian)

8. Podobelova L. Vlasti v chetvertyj raz smenili likvidatora othodov Bajkal'skogo CBK [For the fourth time, the authorities changed the waste liquidator of the Baikal PPM]. Available at: <https://www.rbc.ru/business/20/10/2020/5f8d87ea9a79479a1dcd7e4f> (date of access: 21.01.2021). (in Russian)

9. Ryazanova M.A. Mezhdunarodno-pravovye aspekty rossijsko-mongol'skogo sotrudnichestva v oblasti ispol'zovaniya i ohrany ot zagryazneniya transgranichnyh vodotokov [International legal aspects of Russian-Mongolian cooperation in the use and protection against pollution of transboundary watercourses]. *Mezhdunarodnoe publichnoe i chastnoe pravo [International public and private law]*, 2019, no. 1, pp. 28-32. (in Russian)

International Legal Potential for Solving Environmental Problems in the Baikal Natural Territory

© Kolobov R. Yu., Ditsevich Y. B., 2021

It is determined that the task of improving the legal protection of the ecosystem of Lake Baikal presupposes a comprehensive analysis of the existing legal regimes of both national and international origin. It is noted that various international treaties have already played a positive role in solving acute problems of lake protection, however, the potential of international law in this area is far from being exhausted, since, on the one hand, the existing international legal mechanisms are often not fully used, with the other is that there are a significant

number of international treaties to which the Russian Federation is not a party. It was revealed that the latter represent an interesting "regulatory reserve" for analysis, requiring the construction of a forecast of the consequences of regulatory impact and, as a consequence, the desirability and expediency of expressing consent to the binding nature of such agreements. The main results of the work of a group of Irkutsk scientists on the project of constructing the concept of international legal protection of Lake Baikal are presented. It is noted that the starting point in this work should be the construction of a system of international treaties promising for accession. Selection of such international legal documents is carried out for the purpose of their further detailed analysis in order to construct a concept of international legal protection of Lake Baikal. These treaties include the conventions "On Access to Information, Public Participation in Decision-Making and Access to Justice in Environmental Matters" of 1998 and "On Environmental Impact Assessment in a Transboundary Context", reflecting leading international and foreign practice of solving environmental issues. A separate block is allocated to the conventions on the protection of flora, fauna and its individual species: "on the protection of wild fauna and flora and natural habitats in Europe" and the Convention on the Conservation of Migratory Species of Wild Animals. It was noted that the analysis of the European Convention on Landscapes, whose provisions can contribute to the formation of landscape policy in the Central Ecological Zone of the Baikal Natural Territory, is promising.

Keywords: protection of Lake Baikal; international environmental law; international treaties.

Acknowledgments: The reported study was funded by RFBR, project number 20-011-00618 A